

Светлана Иникова,
кандидат исторических наук

«С обеих сторон — любовь, слово — закон»

Мое первое знакомство с духоборцами состоялось в мае 1988 года во время этнографической экспедиции в Грузию. Там в то время компактно проживало около четырех тысяч представителей этой русской секты протестантского типа, сформировавшейся в начале XVIII столетия на южных окраинах России. Впоследствии мне удалось побывать и в других районах расселения духоборцев на территории бывшего СССР и в Канаде, собрать интересный и по-своему уникальный материал, характеризующий разные стороны их социальной жизни и культуры.

Женщинам, особенно старшего поколения, присуща большая религиозность, чем мужчинам. В наши дни они являются хранительницами обычаев, обрядов и преданий духоборцев. После посещения некрополя вождей на Троицу духоборцы возвращаются в Гореловку. 1989 г.

Уклад повседневной жизни и семейной этики духоборцев тесно связан с особенностями их миропонимания и религиозных воззрений. Основой их было представление о принципиальной достижимости богоподобия. В соответствии с учением духоборцев, Святая Троица пребывает в каждом человеке: в его памяти — Бог-Отец, в его разуме — Бог-Сын, а в воле — Бог-Святой Дух. Совершаясь духовно, полагали вожди духоборчества, человек может стать таким же Сыном Божиим, как Иисус Христос.

На таких представлениях о Человеке, его роли и значимости зиждилось представление духоборцев и о женщине. Прежде всего, в их учении не было

догмата о первородном грехе, и потому на женщину не смотрели как на причину грехопадения человечества. Каждый грешит и спасается сам — учили духоборцы. Любая женщина, рожающая дитя, как и мать Иисуса Христа — Мария, — может быть такой же Богородицей и Девой. Понятие девства, то есть непорочности и чистоты, духоборцы связывали с отношением к церковному браку. В духоборческом, построенном по принципу катехизиса («вопрос» — «ответ») псалме говорилось:

«Почему ты дева? — Потому я дева, что несу путь Божий и дело. Под кивером не стояла, венца в руках не держала, попу руку не целовала. Потому я дева, что помню Божье дело...» То есть

духоборцы связывали девство не с физиологией или семейным статусом, а с «неучастием» в венчании.

Одним из элементов обряда богомоления у духоборцев был поклон женщин мужчинам и мужчин женщинам. Последний символизировал поклонение образу Матери Пресвятой Богородицы, присутствующему в каждой духоборке.

И в семье, и в духоборческой общине отношение к женщине было более уважительным и почтительным, нежели среди православных. Отчасти такое отношение к женщине сложилось под влиянием исторических обстоятельств. Секта духоборцев всегда была преследуема, и женщины вместе с отцами и мужьями стойко переноси-

сили лишения и страдания, становясь для мужчин единомышленницами, соработницами. Примечательно, что духоборцы, не снимавшие шапок даже перед высоким начальством, снимали их при встрече со своими женщинами.

Все учение духоборцев пронизано мыслью о том, что Бог пребывает в любви и высшая добродетель — жить по ее законам. Любовь, в соответствии с духоборческим учением, должна лежать в основе брачных отношений. Брак не рассматривался у духоборцев как таинство. Он считался союзом двух любящих друг друга людей, живущих

лишь, только челку, опускавшуюся на лоб, смачивали сахарной водой, «чтоб лучше лежала». Красивой считалась хорошо сложенная, «в теле», белолицая, румяная девушка или женщина. О смуглых и худых говорили: «как головешка горелая». Парней и девушек брачного возраста (18—20 лет и 16—17 лет) в духоборческих селах было примерно поровну, поэтому «вековушками» оставались лишь девушки с физическими недостатками. Обычно девушка хотела найти себе пару в своем же селе, чтобы не уезжать далеко от родителей.

С 70—80-х годов XIX века, когда духоборческая община, переселенная (1841—1845) из Таврической губернии в Закавказье, начала стремительно обогащаться, а духоборческие истины несколько потускнели, в выборе пары значительно усилились экономические мотивы. Никто, как и раньше, не мог насильно выдать девушку замуж, но родители, без благословения которых вряд ли какая дочь решилась бы уйти из дома, могли настоятельно «присоветовать» ей согласиться на выгодный с их точки зрения брак. В начале XX века таких случаев среди кав-

Во время ежегодного фестиваля «Наследие» в напоминание о первых годах жизни переселенцев в Канаде женщины-духоборки впрягаются в плуг и вспахивают борозду. Канада, г. Веригин. Фото К. Тарасова. 1990 г.

Старшее поколение женщин-духоборок носит на моления и по праздникам домотканую одежду и одежду из современной ткани, но шитую по старинным образцам. Духоборцы с. Гореловка после молений в дни праздников приходят к «беседочке», где когда-то жила глубоко почитаемая руководительница секты «родимая Душечка» Калмыкова. 1989 г.

по Божьим законам. Любовь и только любовь делала этот союз законным. Эта идея звучала и в брачном псалме: «С обеих сторон — любовь, слово — закон».

В самом раннем из дошедших до нас документов об этой конфессии — материалах допроса тамбовских сектантов 1768 года — говорилось, что по их учению «должно жениху, избрав себе невесту по любви и при свидетелях взявши ее, жить друг с другом по закону Божию». Через полвека херсонский генерал-губернатор писал о духоборцах: «Любовь соединяет их супружества...» Девушки на выданье стараниями матерей одевались нарядно, но никаких украшений, даже сережек, не носили, косметикой не пользова-

лись. Несмотря на контроль старших, бывали случаи, когда девушка теряла невинность до того, как ее просватают. Духоборческое общество было весьма снисходительно к ней: вся вина ложилась на парня. Он должен был взять девушку в жены, а в случае отказа мог быть изгнан из общины. Брачный обряд у духоборцев был крайне прост. Жениха и невесту «при народе» спрашивали: «Берешь? — Беру. — Идешь? — Иду». Затем молодых благословляли, читали псалмы, играли свадьбу. В свадебном обряде у духоборцев не было ничего унижающего женщину, в том числе указывающего на ее «честность» или «нечестность». Этот вопрос оставался частным делом молодых.

казских духоборцев было достаточно много.

Каждая духоборка мечтала о хорошем муже, чтобы в семье были мир и любовь. Среди поговорок, которые мне удалось записать на Кавказе, есть такие: «Самое теплое крылышко — муж хороший»; «Был бы милый по душе, прожила бы в шалаше»; «Лыком шитый, клином сбитый, но муж»; «За мужа завалюсь, никого не боюсь».

В семье от женщины требовалась покорность, но оскорбления, рукоприкладство мужа были явлениями редкими. Женщины в большой семье стряпали по очереди, пряли, ткали и обшивали каждую свою семью, вязали теплые вещи, вышивали приданое дочерям, доили коров, работали в поле

во время сенокоса и уборки урожая.

В семьях было по многу детей. На женщинах-матерях (которых дети называли «нянями») и бабушках лежало воспитание будущих духоборцев. Они с раннего возраста учили детей псалмам, рассказывали о страданиях, через которые прошли их предки, и тем самым воспитывали в детях осознание причастности к прошлому общины и ее будущему. Женщины в секте являлись хранительницами наследия предков, тем более что у духоборцев не было письменной традиции.

Духоборцы считали, что битая му-

Жалобу одного из супругов разбирало собрание «старичков», которые вначале пытались сделать внушение виновнику конфликта, помирить ссорящихся. И только видя невозможность их совместного проживания, им позволяли разойтись. Виновного в разводе на время отстраняли от общего моления, а детей по усмотрению оставляли при отце или матери. Если виновником развода был мужчина и женщина уходила к родителям, то бывший супруг был обязан вернуть ей все ее приданое и выплатить вознаграждение за годы «работы» в хозяйстве

ромя добра». За мною родители приехали и взяли. Вся селения приходила провожать, все плакали. Муж мне 850 рублей денег, корову, 5 овец, хлеба 3 самана и еще много давал, а я не пожелаала». Через год М. В. Махортова вышла снова замуж и была счастлива во втором браке.

Известно несколько случаев, когда причиной разводов становилось пьянство мужа. Были случаи развода и без серьезных причин, но касались они не рядовых членов, а духоборческих вождей. Самое большое число разводов было вызвано религиозными причина-

На молитвенном собрании мужчины дают женщинам поклон, который символизирует поклонение образу Богородицы. Грузия, с. Гореловка.

жем, приниженная и несчастная мать не смогла бы воспитать полноценного члена духоборческой общины. Женщина у духоборцев имела право жаловаться на мужа уважаемым «старичкам» и требовать развода. Возможность развода, равно как повторного брака, породила в свое время много нелепых слухов и домыслов об этой конфессии. Ее членов упрекали в безнравственности, писали о частой смене ими мужей и жен. В 1841 году один из современников отмечал, что у духоборцев «весьма за маловажные причины по произволу одной или другой стороны расторгается брак, не подвергаясь никакой ответственности...». На деле разводы были редки, и всегда в основе их лежала веская причина.

(из расчета годовой платы батрака). Разведенные женщины не считались опозоренными и могли еще раз попытаться семейного счастья.

В конце 90-х годов прошлого столетия был записан рассказ духоборки М. В. Махортовой о ее жизни, в котором она поведала о собственном разводе. Она прожила с мужем 14 лет, единственный сын умер в младенчестве. Муж хотел иметь детей. «...Он начал меня просить: «Давай разойдемся честью, может, ты замуж пойдешь и у тебя дети будут, и у меня будут с другою женой»... Тогда я ему волю дала, — делай, говорю, как хочешь. Как нам расставаться пришло, так мы сидели всю ночь плакали, он мне говорил: «Худого я от тебя не видел, ок-

ми. В 1841—1845 годах, когда духоборцев из Таврической губернии выселяли в Закавказье, некоторые перешли в православие и остались на месте. Много семей распалось в результате раскола Духобории в 1887 году на сторонников претендовавшего на власть Петра Веригина и его противников. Известно, что женщины сыграли в этом расколе весьма активную роль.

В 1898—1899 годах с помощью Л. Н. Толстого и его друзей наиболее радикальное крыло сторонников П. В. Веригина переселилось в Канаду. Этому предшествовал конфликт с правительством, отказ духоборцев от службы в армии. Отказавшиеся служить призывники были на 18 лет со-

сланы в Сибирь, и жены многих из них поехали за мужьями. Был даже такой случай, когда группа женщин, приехав в Канаду и получив от мужей письма с горькими упреками, вернулась назад в Россию и поехала к ним в ссылку.

Настоящим трудовым подвижничеством отмечено пребывание женщин-духоборов в Канаде. Первые годы в эмиграции взрослые мужчины вынуждены были с весны и до зимы уходить на заработки, и весь труд по строительству селений, распашке целинной земли под огороды лег на плечи стариков, подростков и женщин. Осо-

щин, преждевременно превращая их в старух.

В 1902 году из России в Канаду после 15-летней ссылки приехал духоборческий «живой бог», вождь П. В. Веригин. Он был человеком начитанным, знакомым с современными политическими учениями и стремившимся создать в Канаде идеальное духоборческое общество — Царство Божие на Земле. С его приездом в жизни женщин начались перемены. Веригин заявил, что он лично станет защитником женских прав и свобод, правда сами они еще ни о каких таких

ловеческого, заняться в будущей жизни облагораживанием мужчин...». В 1908 году представительство женщин было увеличено до двух человек. Правда, участие их в управлении общиной было формальным. От женщин в первую очередь требовалось умение хорошо петь, так как в перерывах собраний пелись псалмы.

Веригин, будучи ярым сторонником коммунальной жизни, распорядился на купленных общиной землях в провинции Британская Колумбия строить большие двухэтажные дома на 50 человек с отдельными спальнями для

Не меньшего терпения требует и «выкладка» узоров. Грузия, с. Орловка. 1989 г.

бенно тяжело пришлось в первый год, когда не было тяглового скота. Женщины волоком таскали из леса бревна для домов, по 12 человек впрягались в плуг. В память о тех временах в городе Веригин в провинции Саскачеван, где до сих пор компактно проживают потомки первых переселенцев, во время ежегодного фестиваля «Наследие» 12 женщин впрягаются в плуг и под аплодисменты собравшейся публики вспахивают борозду. Живший в Канаде рядом с духоборцами толсто-вец А. Бодянский писал в письме: «...бабы у них молодцы, работают не хуже мужчин; я видел, как они плотничают; родит сегодня — а завтра уже мажет избу». Такой труд при скудном вегетарианском питании изнурял жен-

правах и свободах не помышляли.

Духоборки на Кавказе никогда не участвовали в сельских сходах и съездах, хотя духоборческой общиной на протяжении 22 лет управляла женщина — Лукерья Калмыкова. Это право досталось ей по наследству после смерти «христа» — Петра Калмыкова. В 1906 году по указанию Веригина на общее собрание «Христианской общины всемирного братства» от каждого села была делегирована одна женщина. На собрании Веригин заявил, что «женщина должна быть равноправным товарищем с мужчиной во всей жизни». Делегаты-мужчины обратились к женщинам с призывом «глубоко проникнуться сознанием своего высокого долга, как матерям рода че-

взрослых и детей. Женщины в таких домах готовили еду по очереди в течение недели. Для Канады это было ново и необычно, и в общину периодически наезжали журналисты. В начале 1910 года посетили такой дом-коммуну и журналисты из редакции журнала «Женский мир». Их наблюдения оказались весьма интересны. (В нашем распоряжении есть перевод их статьи. Правда, сделан он не совсем литературно.) «Женщины нам казались замечательно счастливыми и веселыми при стряпне. Возможно, потому, что каждая группа женщин работает короткое время. Женщины, которые не стряпают, проводят свое время утром в группах на полях: сеют, полют, косят или собирают фрукты...» Пожилые канад-

ские духоборки, которые застали еще коммунальный строй, вспоминают о той жизни с удовольствием: в коммуне им было значительно легче жить, чем в единоличном хозяйстве. Поскольку в общине все члены жили в материальном отношении более или менее одинаково, то при вступлении в брак никаких материальных расчетов не возникало. В начале 60-х годов, через тридцать лет после распада общины, духоборцы начали регистрировать браки. До этого вопросы брака и развода решались по их обычному (неписаному) правилу.

В Канаде духоборцы стали ограни-

чением и перешли на простые юбки и кофты, белые платочки; молодежь постепенно переняла обычную одежду западного типа. Веригин посягнул даже на длинные волосы женщин. Ради гигиены и экономии времени он велел всем сделать мужские стрижки, оставив спереди чуб. Многие женщины плакали, но послушаться боялись. Позже, когда им было разрешено отпускать волосы, они уже сами не захотели возвращаться к косам.

Реформаторская деятельность Веригина в области «женского вопроса» напоминала деятельность большевиков в 20-е годы, так как основывалась

ми... Спим отдельно — мужчины особо от женщин. Но когда природа потребует сотворить дитя, то есть племя рода человеческого для Господа, тогда сестра должна открыто делать дитя и уже свободно, с кем она хочет. Она должна быть совершенно свободна».

Эксперименты по борьбе с ревностью и «собственностью» на жен и мужей продолжались довольно долго, но не нашли поддержки. «Свободники» попытались изобрести и универсальный костюм для мужчин и женщин: длинные, до земли, рубахи на прямых кокетках с широким рукавом, чтобы внешне подчеркнуть то ли равенство

Женщины-духоборки всегда любили вышивать. До сих пор поражают своей красотой старинные узоры на утирках, юбках и передниках. Вышитые утирки начала XX в. Грузия, с. Гореловка. 1989 г.

чивать рождаемость, но предложение Веригина стерилизовать женщин (при их согласии) не нашло поддержки.

Веригину, человеку энергичному и решительному, хотелось одним махом сломать старый уклад жизни, изменить не только образ мыслей своих единоверцев, но и их внешность. Внушительных размеров женщина в длинной, тяжелой и пышной юбке не отвечала его представлениям о соратнице по духовной борьбе, сестре по духу. В форме советов, которые были обязательны к исполнению, Веригин рассылал по селам директивы, в которых указывал, какими должны быть у женщин юбки и передники, советовал им ограничивать себя в еде, так как «толстая женщина не только не может выносить здорового ребенка, но не может быть сестрой Христа», имея в виду, что такая женщина слишком потворствует плоти в ущерб духу.

В Канаде духоборки перестали носить свой традиционный вышитый

на тогдашнем понимании «раскрепощения» женщин.

Еще дальше в деле освобождения женщины и уравнивания ее в правах с мужчиной пошли «сыны свободы», или «свободники». Это была относительно небольшая группа наиболее радикальных канадских духоборцев, выделившаяся в 1902 году. Они отличались тем, что доводили до крайности любую идею, постоянно эпатажируя канадских обывателей. «Свободники» взяли последовательность бороться с частной собственностью в любом ее проявлении, в том числе в семейных отношениях. Один из идеологов «свободничества» — А. Махортов писал в 1911 году: «Сейчас у нас стоит такой порядок жизни: первым долгом сестры свободны от всего супружества мужей, а братья свободны от супружества жен. Мы считаем всех братьями и сестрами — нет мужей и жен. Все женщины — девы, которые должны приготовить светильники и встретить жениха Христа непорочны-

ми, то ли бесполость братьев и сестер, но костюм этот тоже не прижился. Надо сказать, что женщины принимали в «свободничестве» активное участие.

Процесс ассимиляции, медленно шедший первые 30—40 лет пребывания духоборцев в Канаде, пошел быстрыми темпами в последние десятилетия. Он затронул все стороны жизни. Современная канадская духоборка внешне ничем не отличается от остальных жительниц Канады. Она любит свой дом, но не замыкается в четырех стенах; у нее широкий круг интересов; некоторые из духоборок сделали хорошую карьеру. Очень многие выходят замуж за канадцев нерусского происхождения, но сохраняют пристрастие к русской кухне и истинно русскому гостеприимству. Почти в каждом доме увидишь стоящую где-нибудь в углу крестьянскую самопрялку или ее маленькую модель, напоминающую о прошлом.